

Гу Цичи промолвил «О», слегка прищурившись, изучая отчёт в руках.

— Ты не ел несколько дней, врач сказал, что твой желудок сейчас очень слаб, не выдерживает никакого стресса.

Они стояли на двадцать втором этаже, и вид из окна был великолепен. Дождь снова начался, тихо и мелко, свет был тусклым, ночь окутала город, а неоновые огни за окном стали размытыми, постепенно пропитывая тьму.

Гу Цичи поправил волосы у уха, его голос был спокойным и естественным, без единого намёка на волнение:

— Четыре-пять дней?

Может, больше...

Он опустил голову, его шейные позвонки слегка выступали, кожа на шее была гладкой и белой, как нефрит, линии спины чёткими, а вся его фигура, обёрнутая в широкую рубашку, вызвала чувство жалости.

Бо Юй вдруг захотел коснуться его шеи, чтобы увидеть его реакцию.

Он спросил:

— Почему ты не ел?

Гу Цичи не удостоил его взглядом, что было явным отказом от общения.

— Гу Цичи, иди на капельницу!

В пустом коридоре медсестра поспешно увела Гу Цичи.

У окна Бо Юй закурил, кончик сигареты то загорался, то гас. Он опустил веки, длинные прямые ресницы отбрасывали тень, скрывая мрак в его глазах.

Он не мог понять, что чувствует сейчас.

Изначально он хотел поймать его и хорошенько проучить, заодно отбить охоту строить какие-либо планы.

Не вздумай строить планы на меня.

Но поведение Гу Цичи заставило Бо Юя понять, что тот не испытывает к нему симпатии и не проявляет никакого интереса.

Всё это было его самовлюблённостью.

Как раз в этот момент из палаты послышались звуки. Бо Юй затушил сигарету, прислонился к дверному косяку и холодно наблюдал за человеком на кровати.

Телефон рядом с рукой непрерывно вибрировал, издавая назойливый звук. Видя, что Гу Цичи не реагирует, он продолжал звонить, пока не разбудил его.

Свет внезапно ударил в глаза, и Гу Цичи инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыться, забыв,

что на тыльной стороне руки была игла.

Он дёрнулся, и на руке сразу же появился синяк, а кровь потекла обратно в трубку, что выглядело пугающе.

Гу Цичи на мгновение закрыл глаза, чтобы привыкнуть к свету, а затем его руку жёстко схватили и опустили.

Это был Бо Юй.

Гу Цичи открыл рот, но промолчал.

Заметка на телефоне была слишком раздражающей.

Брат.

Это был Гу Юаньань.

Гу Чэнтянь был очень внимателен к именам, имена обоих детей были выбраны с помощью мастера, они соответствовали их дате рождения и имели хорошее значение.

Юаньань, Юйнин.

Юйнин изначально было именем Гу Цичи.

Но его забрал кто-то другой, и в итоге он не смог вернуть его.

Гу Юаньань, как обычно, был властным и грубым, не обращая внимания на время, чтобы отчитать его.

[Гу Юаньань]: Гу Цичи, что ты опять задумал? Ты намеренно попал в одну группу с Сяонином, чтобы снова ему навредить?

Голос Гу Юаньаня был настолько громким, что даже не нужно было включать громкую связь, чтобы почувствовать его гнев.

Гу Цичи просто бросил телефон на кровать, не скрываясь от Бо Юя, и вдруг засмеялся.

Глаза затуманились, слеза застыла на реснице, готовясь упасть.

Гу Цичи хрипло рассмеялся:

— Гу Юаньань, давай угадаю, откуда ты узнал эту новость.

— Это Сяонин со слезами на глазах дёргал тебя за рукав и говорил, что Гу Цичи снова собирается меня обидеть. Или он сделал вид, что случайно показал тебе контракт или телефон, чтобы ты увидел, что мы в одной группе.

— В любом случае, его методы всегда одинаковы, глупы и скучны.

Раньше Гу Цичи был как молчаливая овца, безропотно принимая всё, что говорил Гу Юаньань, никогда не возражая и не оправдываясь.

Это был первый раз, когда Гу Юаньань столкнулся с тем, что Гу Цичи осмелился ему

возразить.

И ещё оскорблял его любимого брата.

[Гу Юаньань]: Гу Цичи, кто научил тебя так разговаривать, ты что, возомнил о себе?

— Не забывай, что ты только прикрываешься именем семьи Гу!

— Без семьи Гу, ты думаешь, как ты получил эту роль?

Его тон был агрессивным, полным насмешек, как острый нож, вонзающийся в окровавленное сердце.

Гу Юаньань всегда так обращался с «Гу Цичи», поэтому не видел в этом ничего плохого.

Гу Цичи усмехнулся, его взгляд был холодным и острым, он без колебаний ответил:

— Гу Юаньань, тебе стоит проверить свой мозг, который Сяонин запудрил, и посмотреть, сколько воды из него выльется.

Гу Юаньань замер, услышав, как Гу Цичи продолжил:

— С шестнадцати лет, когда я вернулся в семью Гу, я не взял ни копейки из их денег.

— Что касается моих ролей, я получил их сам, проходя кастинги. Единственный, кто прикрывается именем семьи Гу, это, я думаю, только Сяонин.

Капельница была почти пуста, ночь была густой, за окном, казалось, висел непроглядный туман.

Гу Юйнин наслаждался теплом и заботой Гу Чэнтяня и Гу Юаньаня в доме Гу, а Гу Цичи был вынужден один лежать в больнице с капельницей.

Хотя Гу Цичи был настоящим наследником семьи Гу, именно он должен был получать всё внимание и любовь.

Сердце в груди билось сильно, Гу Цичи положил трубку, его губы были бледными, синие вены просвечивали сквозь тонкую кожу, как хрупкая бабочка на грани падения.

Бо Юй всё это время открыто подслушивал, не чувствуя ни капли вины.

Документы о Гу Цичи, которые принёс Бай Хэн, он даже не успел прочитать, лишь мельком взглянул на лицо и имя молодого человека, а затем погрузился в работу.

Лицо Гу Цичи было завораживающим.

Бо Юй всегда был требователен к себе, его самоконтроль был невероятно силён.

Но перед Гу Цичи всё это рушилось. Бо Юй вдруг пожалел, что не уделил больше внимания информации о Гу Цичи, иначе он не оказался бы в такой ситуации, не зная, что сказать.

Капельница медленно опустошалась, пока не осталось ни капли.

Гу Цичи отвел взгляд от капельницы и повернулся к мужчине, стоящему рядом.

— Сэр, могу я пойти домой?

Он на самом деле не знал, как его зовут, поэтому выбрал нейтральное обращение.

— Ты не хочешь отдохнуть здесь ещё немного? — спросил Бо Юй.

Гу Цичи покачал головой:

— Я хочу домой.

Не в силах его переубедить, Бо Юй отступил, как бы невзначай упомянув ту ночь.

— После той ночи ты в порядке, тело... — он вспомнил след на талии Гу Цичи, коснулся языком нёба, прежде чем продолжить:

— Тебе не где-то нехорошо?

Не ожидая такого вопроса, Гу Цичи наконец немного оживился, вспомнив, как он страдал той ночью.

Он был недоволен.

Особенно недоволен мужчиной перед ним.

Он плакал, просил его остановиться, но тот не слушал, лишь крепко держал его.

Широкие ладони обхватили его талию, не давая ни на йоту свободы.

Гу Цичи чуть не умер в той постели.

С мстительным настроением Гу Цичи улыбнулся, уголок его глаза скользнул с насмешкой, игривый и легкомысленный.

— Ты был ужасен, просто ужасен.

Гу Цичи говорил искренне, но его слова раздражали:

— Сэр, ради вашего будущего партнёра, я советую вам потренироваться.

Бо Юй разозлился настолько, что сломал сигарету в руке.

Его брови были высокими, глаза глубоко посажены, форма глаз была узкой и приподнятой, складки век глубокими, и, когда он не улыбался, он всегда выглядел угрожающе, вызывая страх.

Но Гу Цичи не боялся.

Он смотрел на Бо Юя с вызовом.

Улыбался, как кот, который украл рыбу, с бесшабашной дерзостью.

Бай Хэн за дверью дрожал от страха. Последний, кто осмелился так говорить с Бо Юем, уже исчез, и он не был уверен, что случится с Гу Цичи.

Но Бо Юй сдержался, чёрный пиджак висел на его руке, он отвел взгляд.

— На улице сильный дождь, я отвезу тебя домой.

Реакция Бо Юя была неожиданной, Гу Цичи слегка приподнял бровь, не выражая согласия.

Дождь лил как из ведра, его здоровье было слабым, он был почти инвалидом, который делал три шага и задыхался. Если он промокнет и простудится, завтра он снова окажется в больнице.

<http://bllate.org/book/17675/1647554>